

Известия: "Ошибочка вышла: как добиться справедливости за промахи медиков"

За шесть лет число обращений в Следственный комитет по поводу ненадлежащих действий медиков выросло более чем в три раза

В начале сентября стало известно, что житель Новосибирска добился моральной компенсации в размере 10 тыс. рублей за ошибочный положительный тест на ВИЧ. И хотя здесь не было причинения тяжкого вреда здоровью, приятного, в общем, мало. На Камчатке тем временем суд присудил выплатить пациенту 1,4 млн рублей за сломанную во время операции руку. Если представить, сколько тысяч операций проводится каждую минуту, то количество несчастных, проблемных случаев кажется небольшим. Тем не менее, как отмечала в прошлом году официальный представитель СК РФ Светлана Петренко, число обращений из-за ошибок и ненадлежащих действий врачей и медиков за шесть лет выросло более чем втрое. За что и как пациенты призывают медиков к ответу, что делать и чем поможет государство - выясняли "Известия".

Девичья память

3 сентября стало известно, что житель Гатчины Олег Параненков отсудил 1,2 млн рублей за забытые во время операции на ноге салфетки. Три года, как пишет "КП", мужчина промучился с дюжиной лоскутов марли длиной до 30 см.

Юлия Селина из Санкт-Петербурга уже несколько лет судится с врачами, которые во время экстренного кесарева сечения забыли в ее теле... хирургическую простыню. Это случилось 20 ноября 2015 года. После родов женщина 24 дня испытывала режущую боль, пока медики не обнаружили инородный предмет. В 2017 году мировой суд приговорил забывчивых медиков к двум годам ограничения свободы с лишением права заниматься медицинской деятельностью по ч. 2 ст. 118 УК РФ ("Причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей"). Впрочем, история не закончилась. Как пишут местные СМИ, в связи с истечением срока давности врач-акушер ушла от наказания, а в действиях медсестры не нашли состава преступления.

Фото: ИЗВЕСТИЯ/Александр Казаков

"Брось салфетку в животе - обязательно вернешься", - черный юмор от пользователя Instagram

mikeryna. И уже серьезно, описывая похожий случай из практики: "Как такое могло случиться? Человеческий фактор. Вводимые в живот салфетки и пеленки считают сразу несколько человек: оперирующий врач, операционная медсестра, ассистент, санитарка. И пока не объявят "Счет!" зашивать нельзя. И вот тут казус: ошибиться должны разом все, что очень большая редкость".

Хотя такие случаи, увы, не редкость - примерно 10% из общего числа жалоб в Росздравнадзор. Своеобразное бюро находок не закроется, пока еще работают врачи плохой квалификации или допускается элементарная халатность. Хотя есть и третий вариант.

" Врач попросту устал, - объяснял в интервью Life председатель Совета общественных организаций по защите прав пациентов при Росздравнадзоре Ян Власов. - Сейчас система здравоохранения загнала врачей в такие рамки и нормативы, что порой хирургу приходится проводить подряд сразу несколько сложных многочасовых операций. Естественно, он физически устает, но работу выполнять нужно".

Пациент не хочет крови

Юридически такого термина, как "врачебная ошибка", не существует. Минздрав определяет врачебную ошибку как добросовестное заблуждение при лечении или диагностике. За это не должно быть уголовной ответственности, считают в медицинском сообществе.

Врачи - не боги (хотя бывают специалисты с золотыми руками, талантливые и гениальные), а люди, которые могут ошибаться. Вопрос в том, все ли ты сделал. Применил ли все знания и ресурсы, чтобы помочь пациенту, но из-за специфики заболевания, каких-то анатомических особенностей оказался бессилён.

В ноябре прошлого года председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин подписал приказ, как писала РБК, о создании в структуре ведомства отделов по расследованию врачебных ошибок. А чуть раньше, в июле, СКР предложил ввести в УК РФ ст. 124.1 "Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)" (предполагает до шести лет лишения свободы) и ст. 124.2 "Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи" (до четырех лет лишения свободы).

Фото: РИА Новости/Александр Кондратюк

Медицинское сообщество бурно отреагировало на инициативу. 20 июня проект был опубликован на Федеральном портале проектов нормативно-правовых актов, но на следующий день исчез. Как выяснил "Коммерсант", проект был ошибочно опубликован в старой, раскритикованной версии 2018 года. Сейчас в эту версию внесены изменения в части лишения свободы - теперь оно не предусматривается.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

"Выделение медицинских работников в отдельную группу выглядит дискриминационно: в рамках любой специальности возможно совершение неосторожных действий и проявление халатности", - приводит издание мнение сопредседателя межрегионального профсоюза работников здравоохранения "Действие" Андрея Коновалова.

"Должна быть отдельная статья для медицинских работников. Это ни в коем случае не гонение на медиков. Просто тема настолько специфическая, что должны быть отдельные статьи. Я не припомню, кроме дела Елены Мисюриной, чтобы врачу назначался реальный срок даже за гибель пациента. Думаю, что если бы был вынесен условный приговор, такой бы дискуссии не было, - напротив отмечает в беседе с "Известиями" координатор правозащитной организации "Зона права" Булат Мухамеджанов. - Речь идет не об умышленном преступлении. Врач же не приходит на работу с мыслью: "Отправляю сегодня на тот свет пару человек". Нет, конечно. Даже в случае если вина доказана, мы всегда выступаем за то, что приговор должен быть обвинительным: работник должен быть лишен права заниматься врачебной деятельностью на определенный срок, и должна быть адекватная справедливая компенсация. Речь о том, чтобы засадить врача, не идет. Мы не считаем врачей убийцами в халатах. Убийца - это человек, который совершает умышленное преступление. Да, произошли халатные действия, не умышленные, но за это же кто-то должен отвечать!"

Фото: Depositphotos

"Я всегда пытаюсь урегулировать спор мирным путем. Частные клиники в большинстве случаев идут на примирение. У государственных почему-то какая-то иная установка, - говорит "Известиям" юрист в сфере медицины Юлия Данилова. - У меня сейчас в производстве дело, где однозначно виновата медицинская организация: забыли простынь в брюшной полости пациента. Первоначально мы обратились с претензией, чтобы возместили вред, потому что у пациента едва не начался перитонит. Со мной связался юрист и спросил: "Вы действительно намерены решить все в досудебном порядке?" Да, согласны обсуждать условия, суммы, которые мы заявили. Но прошло два месяца, и нам отказали. Позиция, вероятно, такая: "А может быть, обойдется, будет судебно-медицинская экспертиза в нашу пользу". Хотя в случае с пленкой все однозначно".

Следственный эксперт

26 июля Владимир Путин подписал Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и Федеральный закон "О Следственном комитете Российской Федерации". За официальной формулировкой скрывается право для Следственного комитета на проведение широкого спектра судебных экспертиз на базе специально созданного в ведомстве судебно-экспертного учреждения.

"Долгое время монополия на проведение судебно-медицинских экспертиз была у Минздрава.

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

Получалась интересная ситуация: один врач проверял другого врача, то есть так или иначе специалист Минздрава проверял специалиста Минздрава. В рамках одного региона, естественно, у коллег не было желания топить коллегу ", - говорит Булат Мухамеджанов и описывает парадоксальный случай.

В одной из больниц Татарстана умерла женщина. По заявлению ее дочери сначала возбудили дело, а потом закрыли. Выяснилось: заведующий судебно-медицинским отделением, которого назначили провести экспертизу, по совместительству являлся патологоанатомом той ЦРБ, где произошло ЧП. Провести судебно-медицинскую экспертизу как эксперт мужчина не мог, потому что на первом этапе, когда он вскрывал и осматривал труп, он не сделал некие медицинские манипуляции. После этого любая медицинская экспертиза не могла дать точный однозначный ответ о причинах смерти.

Фото: ТАСС/Донат Сорокин

Было возбуждено уголовное дело по ст. 286 УК РФ ("Превышение должностных полномочий"), но и оно сошло на нет - доказать вину не удалось. Эксперт объяснил свои действия тем, что не видел необходимости в дополнительных процедурах, все и так было понятно.

"В Татарстане одним из первых появилось такое экспертное подразделение в структуре Следственного комитета. У следователя появилась дополнительная опция, когда он мог после проведенной экспертизы в учреждении Минздрава показать документы и своему эксперту. И если позиции разнились, он мог назначить третью дополнительную экспертизу, - говорит юрист. - В плане объективности это работает в плюс".

Впрочем, собеседник делает оговорку: хорошо бы, чтобы эксперты были одинаково независимы и от СКР, и от Минздрава, "но до этого, мне кажется, еще очень далеко".

Бить по кошельку

Суммы компенсаций по тем или иным случаям разнятся. Самая большая компенсация, которую суд обязал выплатить по медицинскому делу, - 15 млн рублей в качестве морального вреда в пользу жительницы Петербурга Ирины Разиной. В сентябре 2010 года женщина родила сына, но из-за неправильной тактики родовспоможения малыш появился на свет с органическим поражением мозга. Два года женщина продлевала жизнь своему сыну - ребенок не мог самостоятельно держать голову, двигаться, глотать. В октябре 2012 года малыш умер.

Булат Мухамеджанов считает, что наказание рублем для больниц будет больше и тяжелее.

"Мы даже сейчас по своим делам нередко ставим вопрос о том, что, может быть, в принципе не идти по уголовной составляющей, а провести экспертизу, получить на руки результаты

экспертизы и с иском идти в суд, потому что, как правило, наказание ограничится условным сроком. Это быстрее, меньше страданий родственникам".

Фото: ТАСС/Валерий Шарифулин

Медицинский директор сети клиник Павел Бранд как-то в интервью "Таким делам" отметил, что источник проблем с врачебными ошибками в том, что российский врач не имеет лицензии на работу, а значит, не может быть застрахован от этой самой пресловутой врачебной ошибки. В Америке, например, страховая компания выплачивает пациенту компенсацию, и хотя врач, допустивший ошибку, продолжает работать, страховка от следующего подобного промаха медику обойдется в два раза дороже (врач оплачивает страховку из своего кармана). Если в третий раз попадется - больше его ни одна компания не захочет страховать. Захочет продолжать работать - придется в случае ошибки самому выплачивать компенсацию пациенту.

"У нас в правозащитном центре в Казани есть такая практика: каждые три года направляют прокурору Татарстана обобщения по тем делам, где они взыскали с госучреждений, муниципальных учреждений деньги в пользу пострадавших за преступную деятельность должностных лиц - это может быть армия, полиция, ФСИН, врачи..., - рассказывает представитель "Зоны права". - Допустим, врач виновен в гибели пациента. В пользу родственников взыскано 500 тыс. рублей. Был нанесен ущерб либо самой больнице, либо муниципальному бюджету. И мы просили взыскать эту сумму непосредственно с виновника - он осужден, приговор вступил в силу. То есть тем самым мы компенсируем ущерб бюджету. Что интересно? Больницы, представители которых жаловались, чуть ли не слезно умоляли снизить сумму компенсации, поскольку "это большое бремя, в бюджете таких денег нет, мы сейчас влезем в долги", отписались в прокуратуру: бюджету больниц никакого ущерба нанесено не было, а все деньги были выплачены из бюджета платных услуг. То есть речь идет о том, что так или иначе в больницах есть кубышка на крайний случай".

Успеть в срок

Дела, связанные с причинением вреда здоровью в ходе медицинских манипуляций, халатностью, как говорят юристы, сложные и затянутые - надо быть готовым к тому, что судебные тяжбы длятся не меньше года, а то и несколько лет. По ч. 2 ст. 109 УК РФ ("Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей") есть риск не добиться справедливости, потому что срок давности всего два года.

" В Забайкальском крае в 2012 году хирург стал виновником гибели девочки-пациентки и ушел от наказания (его вина была доказана, но пока дело дошло до суда, срок давности истек, он избежал уголовной ответственности), - рассказывает Булат Мухамеджанов. - Через пять лет он стал виновником гибели еще одной пациентки. Тогда успели отправить дело в суд. Суд первой инстанции приговорил его, но когда дело дошло до апелляции, сроки давности по этой

статье прошли. То есть опять он избежал наказания по этой статье. И это фактически не запрещает ему работать. По-моему, он переехал в другой регион и продолжает там работать".

Фото: Depositphotos

По мнению эксперта, для подобных случаев, когда дело прекращено по нереабилитирующим основаниям, медик должен проходить что-то вроде переэкзаменовки - доказать, что он достоин продолжать работу.

" В полиции сотрудник, который был замешан в должностном преступлении, связанном с применением насилия, по решению суда также лишается права занимать определенную должность на определенный срок. Но по практике скажу, что такой сотрудник в полиции больше работать не будет - это волчий билет, - говорит юрист. - У нас же по врачам человек наследил, что называется, прошел этот срок, и он снова работает".

Хранить чеки, не оббивать все пороги

Что нужно делать в первую очередь, если причинен вред здоровью по вине медиков? Специалисты советуют сразу обратиться в страховую компанию (если дело не касается причинения тяжкого вреда здоровью или, не дай бог, смерти пациента). В тяжелых случаях - идти в Следственный комитет.

" Любителям обращаться в различные инстанции надо понять: если следователю поступят материалы дела, то он изымет всю документацию, и никакие Росздравнадзоры ее не получат, пока не будет завершено следствие. И советую обращаться именно в Следственный комитет, а не в прокуратуру или МВД, - объясняет представитель правозащитного центра. - С тех пор, как все случилось, собирайте все чеки. Потом, если выявят нарушения, они пригодятся при рассмотрении иска о компенсации морального вреда и возмещении ущерба - расходы на лечение, может быть, на поездки к врачу в другой город. Судья будет основываться на документах: будь то результаты экспертиз или чеки, которые подтверждают покупку лекарств. При этом вам еще нужно подтвердить, что эти лекарства действительно были вам необходимы, а не из серии "увидел в рекламе и решил, что поможет". Должны быть рекомендации, рецепты от врача".

Фото: РИА Новости/Максим Блинов

Кстати, на что готовы пойти учреждения, чтобы замести следы? Вариантов много.

" Медицинскую документацию подделывают в 95% случаях. Буквально сегодня пришел пациент (мы запросили медицинскую карту у частной стоматологической клиники), и я уже вижу, что все в этой карте переписано: было три листочка, стало 65, - говорит Юлия Данилова. - После смерти пациента тоже бывают подмены: на рассмотрение по уголовному делу

предоставили одну медицинскую карту, по гражданскому - другую, даже титульный лист поменяли. В практике в Новосибирске был случай: после смерти пациента все органы обработали раствором формалина, что категорически нельзя, потому что после этого невозможно провести судебно-медицинскую экспертизу. Были случаи, когда архивы горели, затоплялись, чтобы не предоставлять медицинскую информацию".

Другой пример показателен

Сейчас, говорят эксперты, народ стал более юридически подкованным. Сказывается развитие интернета: открыл и узнал в новостях, где что не так, какую компенсацию получил пострадавший, сравнил со своей ситуацией. Плюс изменения в законах.

" 10 лет назад были единичные случаи, потом, лет шесть назад, стали нарастать. Я думаю, что это вызвано и Постановлением пленума ВС РФ, когда медицинские услуги отнесли к закону "О защите прав потребителей", - говорит Юлия Данилова. - Можно получить компенсацию не только после причинения вреда здоровью, но и потому, что пациента, например, не проинформировали об услугах. Суммы небольшие, но тем не менее".

Юристы советуют: прежде чем обратиться в суд, необходимо как следует подготовиться.

Фото: Depositphotos

" Иногда приходят пациенты уже в разгар судебного разбирательства. Подали иск на эмоциях, а потом начинают думать: "Как же нам доказать?" В суд надо идти уже подготовленными, уже с доказательствами. Хотя если мы говорим о законе "О защите прав потребителей", то он в принципе не обязывает потребителя доказывать некачественность услуги. Тем не менее фактически идем в суд и должны предоставить доказательства причиненного вреда здоровью. Идти просто так, неподготовленным - дело будет проиграно".

" Раньше у нас как было? Приходят: "У нас месяц назад умер родственник. Нам кажется, что это врачи виноваты", - говорит Булат Мухамеджанов. - "Вы куда-то обращались?" - "Нет". - "Вы проводили проверку в страховой компании, Росздравнадзоре?" - "Нет". Сейчас же люди приходят уже с документами, можно какую-то картинку для себя уже представить и решить, что делать дальше. Поэтому и обращений стало больше: люди видят, что проблема касается не только их региона, она в целом по России, и надо что-то с этим делать".

Автор: Мотренко Елена

09 Сентября 2019

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1387864>